

Утренний свет пробивался сквозь стеклянный фасад офисного здания, заливая рабочую зону корпорации Синъянь теплым золотистым сиянием, отчего строгий интерьер казался чуть мягче.

Ли Вэйвань едва успела войти в отдел, как почувствовала на себе несколько любопытных взглядов. Она невольно крепче сжала связку ключей; пушистый кролик-брелок качнулся, даря крохотную крупицу спокойствия.

Новость о том, что она стала личным дизайнером президента, судя по всему, уже разлетелась по всему департаменту.

Она быстрым шагом направилась к своему рабочему месту. Только успела поставить сумку, как заметила на столе стакан теплого латте. К нему была приклеена записка, написанная четким, уверенным почерком: «Не забудь позавтракать. Кофе с минимумом сахара, чтобы не вредить желудку. — Сяньцы».

Сердце Ли Вэйвань дрогнуло. Она подняла взгляд на соседний кабинет президента — дверь была приоткрыта.

Она сделала глоток — температура была идеальной, сладость — именно такой, как она любила. Эта внимательность согрела душу, но одновременно добавила тревоги.

— Дизайнер Ли, доброе утро, — проходя мимо с папкой документов, администратор Чжан улыбнулась с намеком. — Госпожа Шэнь к вам так внимательна, лично кофе приносит. Такой привилегии в Синъянь больше ни у кого нет.

Щеки Ли Вэйвань слегка порозовели. Она посмотрела на стакан, чувствуя, как внутри смешались самые разные эмоции. Хотя... она просто не могла отказать Шэнь Сяньцы.

Включив компьютер, Ли Вэйвань тут же погрузилась в работу.

Сегодня проходило внутреннее совещание по визуальной концепции проекта Синъяо. Всю ночь она провела за доработкой деталей, доведя до совершенства предложенное Шэнь Сяньцы сочетание нежно-розового и светло-серого, а также добавив элементы ручной графики, чтобы сделать проект более узнаваемым.

Когда до начала собрания оставалось совсем немного, начальник отдела дизайна заглянул к ней с официальной улыбкой:

— Дизайнер Ли, пора идти, совещание скоро начнется.

Ли Вэйвань кивнула, взяла планшет с эскизами и, глубоко вздохнув, последовала за ним.

У дверей конференц-зала она услышала приглушенные голоса и невольно заволновалась. Когда она вошла, внутри уже собрались все ключевые участники проекта.

Шэнь Сяньцы сидела во главе стола. Как только Ли Вэйвань переступила порог, та сразу перевела на нее взгляд и едва заметно кивнула:

— Пришла? Садись рядом со мной.

Ли Вэйвань послушно заняла место подле Шэнь Сяньцы. Та, словно почувствовав ее нервозность, незаметно коснулась носком туфли ее лодыжки под столом, помогая немного расслабиться.

Совещание началось. Ли Вэйвань подключила оборудование, вывела эскизы на большой экран и начала подробный доклад:

— Визуальным ядром проекта Синъяо является...

Она обстоятельно излагала свою концепцию, логично и последовательно обосновывая каждый выбор: от цветовой палитры и элементов дизайна до пользовательского опыта.

Взгляды, изначально полные скепсиса, постепенно становились все более сосредоточенными.

Однако, когда Ли Вэйвань перешла к части с ручной графикой, ее прервали:

— Дизайнер Ли, позвольте спросить, не кажется ли вам этот проект слишком детским?

Это был Чжао Фэн, менеджер отдела маркетинга. Откинувшись на спинку стула, он с явным пренебрежением произнес:

— Проект Синъяо — наш ключевой приоритет в этом году, он ориентирован на средний и высокий сегменты рынка. Использовать такие блеклые тона и мультяшные рисунки просто смешно!

Его слова прозвучали как холодный душ, мгновенно уничтожив доброжелательную атмосферу. Многие перевели взгляды на Ли Вэйвань, ожидая, как же «протеже» президента справится с критикой.

Ли Вэйвань замерла и инстинктивно посмотрела на Шэнь Сяньцы, но та сохраняла невозмутимость, лишь взгляд ее стал холоднее.

Собравшись с духом, Ли Вэйвань начала отстаивать свою позицию:

— Менеджер Чжао, я не согласна с вами. Согласно предварительным исследованиям рынка, основная целевая аудитория проекта Синъяо — женщины от двадцати пяти до тридцати пяти лет. Им ближе мягкие визуальные стили, а светлые тона и ручная графика помогут лучше

вызвать эмоциональный отклик.

— Молодой человек, не стоит быть такой упрямой, — перебил ее Чжао Фэн, чей тон стал еще более высокомерным. — Вы только что выпустились, у вас нет опыта реальной работы. Лучше прислушайтесь к советам старших, а не кичитесь тем, что госпожа Шэнь к вам благоволит.

Это был прямой выпад, ставящий под сомнение не только профессионализм Ли Вэйвань, но и намекающий на то, что она получила место лишь благодаря фаворитизму.

Лицо Ли Вэйвань вспыхнуло от обиды и гнева. Она уже открыла рот, чтобы ответить, но Шэнь Сяньцы накрыла ее руку своей. Пальцы Шэнь Сяньцы были теплыми, а их прикосновение — уверенным и успокаивающим.

Шэнь Сяньцы медленно подняла взгляд на Чжао Фэна, и ее голос прозвучал холодно, словно лед:

— Менеджер Чжао, я доверила Ли Вэйвань руководство визуальным дизайном проекта Синъяо, оценив ее профессиональные навыки и творческий талант, а не из-за какого-то там личного расположения.

Ее голос не был громким, но в нем чувствовалась такая мощь, что в зале воцарилась гробовая тишина.

Высокомерие на лице Чжао Фэна мгновенно сменилось растерянностью. Он не ожидал, что Шэнь Сяньцы будет так прямо защищать Ли Вэйвань.

Шэнь Сяньцы обвела присутствующих ледяным взглядом:

— В Синъянь никогда не смотрят на стаж, только на способности. Хорош проект или нет — решать не вам одному. Я собрала вас здесь, чтобы обсуждать идеи, а не принижать других. Если нет дельных предложений — молчите!

Чжао Фэн побледнел, открыл рот, но под тяжелым взглядом Шэнь Сяньцы не смог вымолвить ни слова.

— Высказывать личное мнение можно, но только опираясь на профессионализм и уважение, — продолжала Шэнь Сяньцы. — Если я еще раз услышу подобные некорректные высказывания в адрес Ли Вэйвань, последствия будут серьезными.

Это было прямое предупреждение. Никто больше не осмеливался сомневаться в способностях Ли Вэйвань, а тем более упоминать фаворитизм.

Шэнь Сяньцы повернулась к Ли Вэйвань, и холод в ее глазах мгновенно сменился мягкой поддержкой:

— Продолжай. Твой проект великолепен, я верю в тебя.

Ли Вэйвань глубоко вдохнула и продолжила презентацию, ее голос звучал уверенно и твердо.

Как и ожидалось, проект утвердили единогласно.

В коридоре Шэнь Сяньцы внезапно остановилась и повернулась к ней:

— Слова Чжао Фэна не сильно тебя задели?

Ли Вэйвань покачала головой, глядя на нее с благодарностью:

— Нет, спасибо, что заступились за меня, сестра Сяньцы.

— Не за что, — Шэнь Сяньцы подняла руку и нежно смахнула пылинку с ее плеча. — Ты — мой человек, я, конечно, буду тебя защищать.

В ее голосе слышалась властная нежность, от которой сердце Ли Вэйвань забилось чаще. Глядя на эту женщину, которая была так решительна с чужими и так бережна с ней, она почувствовала, как внутри зарождается нечто глубокое.

— Кстати, сестра Сяньцы, а откуда вы узнали, что я пью кофе с минимумом сахара? — вдруг спросила Ли Вэйвань.

Взгляд Шэнь Сяньцы на мгновение дрогнул, но она тут же приняла естественный вид:

— Угадала. Подумала, что такая девушка, как ты, вряд ли любит слишком сладкое.

Ли Вэйвань не стала задумываться глубже и с улыбкой кивнула:

— Вы так точно угадали!

Она не знала, что за этим счастьем скрывалась тщательно сплетенная Шэнь Сяньцы клетка из нежности, в которую она, Ли Вэйвань, уже давно добровольно вошла — и теперь уже не хотела выбираться.

<http://bllate.org/book/19430/1903034>